

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АВТОРИЗАЦИИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Изучается вопрос об экстралингвистических факторах, детерминирующих свойства языковых единиц научного дискурса вообще и категории авторизации в частности. Приводится перечень экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на авторизацию. Подчеркивается важность учета экстралингвистического фона порождения научного текста при анализе функционирования авторизационных показателей. Описывается вклад когнитивно-дискурсивной парадигмы в понимание внелингвистической обусловленности смыслодержательной основы научного текста и сопутствующей ей личностно-психологической рефлексии субъекта.

Ключевые слова: авторизация, научный дискурс, экстралингвистические стилеобразующие факторы, эпистемическая ситуация, субъект научной деятельности.

В современных дискурсивных и функционально-стилистических исследованиях, так или иначе связанных с функциональными разновидностями речи, важное место занимает вопрос об их экстралингвистических основаниях. Этому вопросу посвящено значительное количество работ как зарубежных авторов (Д. Х. Хаймз, М. А. К. Халлидей, Б. Гавранек, К. Гаузенблас и др.), так и отечественных (Е. А. Баженова, А. Н. Васильева, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, М. Н. Кожина, М. П. Котурова, В. Л. Наер, В. Е. Чернявская и др.).

В. Е. Чернявская, отмечая важность учета экстралингвистических факторов при анализе текста, пишет, что «данные языковой системы (т. е. интралингвистический аспект) недостаточны для раскрытия специфики целого текста. Сущность целого текста может быть объяснена только при учете коммуникативного, социокультурного, когнитивного факторов, сплетенных с собственно лингвистическими» [1, с. 174], однако сказанное можно в полной мере отнести и к отдельным языковым структурам, каковыми являются авторизационные конструкции, указывающие на семантический план предложения, связанный с источником информации и способом ее получения – их свойства также определяются рядом экстралингвистических и собственно лингвистических факторов. На современном этапе лингвистики, характеризующемся все возрастающей значимостью когнитивно-дискурсивной парадигмы с ее вниманием к степени и характеру влияния различных когнитивно-психологических факторов, экстралингвистического фона на лингвистические закономерности, вопрос об условиях текстопорождения приобретает особую роль.

Наиболее полно вопрос об экстралингвистических основаниях речи разработан в рамках функциональной стилистики. Под экстралингвистическими стилеобразующими факторами здесь принято понимать «явления внеязыковой действительности, в которых протекает речевое общение и под влиянием которых происходит отбор и организация языковых средств» [2, с. 624].

Важное место вопрос об экстралингвистической обусловленности языковых явлений занимает и в дискурсивном анализе, где, по словам В. Е. Чернявской, «дискурсивный анализ сконцентрирован на степени и характере влияния экстралингвистического фона – социальных институтов, культурных, идеологических и прочих факторов на формирование тех или иных языковых закономерностей. Он призван дать ответ на вопрос о том, как различные слагаемые коммуникативного процесса: автор сообщения, его адресат, сфера коммуникации, канал сообщения, интенция и т. д. отражаются во внутритекстовой организации и обуславливают в ней специфическую – ту, а не иную упорядоченность языковых единиц и структур» [1, с. 142–143]. При дискурсивном анализе учитывается содержательно-смысловая и композиционно-речевая организация текста, социально-исторический контекст, т. е. психологические, политические, прагматические и другие факторы, которые принято называть экстралингвистическими (в иной терминологии – дискурсивные условия порождения высказывания/текста).

Переходя к предметному рассмотрению вопроса об экстралингвистических факторах, необходимо отметить, что последние принято разделять на базовые (первичные) и вторичные. К первой группе относятся: форма общественного сознания и соответствующие ей вид деятельности и тип мышления и, как следствие, сфера общения, форма мышления, цель общения, тип содержания, функции языка, типовая ситуация общения [3, с. 61–62]. К числу вторичных экстралингвистических факторов, имеющих объективный характер и оказывающих определенное, но разное по силе воздействие на характер стиля для научной речи, относятся: разновидность (отрасль) науки, время написания текста, основания подстиля, жанр, направленность содержания, особенность предмета науки, применяемый метод исследования, коммуникативно-познавательная (когнитивная) деятельность субъекта, структура знания, широкий социокультурный контекст, тематика, авторская индивидуальность [3, с. 61–62; 4, с. 86].

Вопрос об экстралингвистических основах авторизации в научном дискурсе и необходимости их учета при анализе особенностей ее проявления имеет сложный характер. Во-первых, интерес к авторизации в научном дискурсе обусловлен тенденцией гуманизации научного знания и обретением наукой антропоцентрического характера в целом в последнее время, в результате чего проблема изучения так называемого «человеческого фактора» в языке приобрела особую актуальность. «Интерес к личностному аспекту изучения <...> существенно повысился в последние годы во всех дисциплинах, так или иначе связанных с языком, – не только в лингвистике, но и в психологии, философии, лингводидактике» [5, с. 37]. Эта тенденция вызвала в лингвистике поворот от изучения структуры языка к исследованию его функционирования, что стало отражением общего направления развития современного науковедения, где все более укрепился деятельностный подход, позволяющий давать универсальную характеристику явлениям объективного мира: «Деятельностный подход к научному знанию выступает как исходный объяснительный принцип анализа знания» [6, с. 55–56].

Смещение в современной лингвистике акцента с изучения отдельных предложений и высказываний на изучение взаимосвязи текста и дискурса, коммуникативной и речевой деятельности человека привело к повышению интереса к тому, каким образом содержательно-смысловые и композиционно-речевые особенности текста определяются психологическими, прагматическими, культурными и другими факторами. Крайнее выражение эта тенденция находит в психолингвистике, занимающейся исследованием речевой организации человека: «Закономерности функционирования языка как общественного явления неизбежно связаны с носителями и пользователями языком как субъектами психической деятельности» [7, с. 31–42].

Существенное влияние на принятое в данной работе понимание места и роли экстралингвистических факторов в детерминации свойств авторизации в научном тексте оказал труд М. П. Котюровой [8], в котором она, опираясь на утверждение М. Н. Кожинной о «недостаточности анализа только поверхностного уровня текста (поскольку линейные связи языковых единиц не отражают специфики текста), но необходимости анализа смысловой (и в ряде случаев шире: содержательно-смысловой и информативной) структуры текста», подчеркивает важность применения комплексного подхода к изучению научной речи и отмечает, что «важнейшей, базовой экстралингвистической основой научной речи является деятельность человека в сфере науки» [9, с. 20]. Рассматривая науку как знание и отмечая, что деятельность человека в науке свя-

зана с процессом добывания знания, М. П. Котюрова приходит к логичному выводу о том, что «субъект познавательной деятельности, включенный в само знание, не может быть элиминированным при выражении знания в научном тексте» [8, с. 20], при этом под субъектом познавательно-коммуникативной деятельности ею понимается «диалектическое единство социальных (общих) и индивидуальных (единичных) свойств сознания ученого, таких как познавательный стиль, стиль мышления, а также интуиция и ассоциативность мышления» [9, с. 39].

Содержание понятия субъекта научной деятельности (СНД) как фактора экстралингвистической основы научной речи определяется влиянием на формирование содержательно-смысловой структуры (а под ней мы, вслед за М. Н. Кожинной, понимаем многоуровневую иерархическую организацию содержательной стороны текста (имеющую выраженность в его поверхностной структуре во взаимосвязях специфических для научной речи текстовых единиц, типовых текстовых структур, архитектонике, композиции и другом), «компонентами которой являются смыслы, формируемые комплексом экстралингвистических факторов, детерминирующих принципы этой организации, степень информативности последней и стиливую специфику текста» [9, с. 87] научного произведения, когнитивно-коммуникативного процесса, осуществляемого ученым, при этом к анализу этого влияния привлекаются данные смежных с лингвистикой дисциплин: науковедения, психологии, гносеологии. В результате такой комплексный подход «позволяет осознать механизм „перехода“ внешнего по отношению к тексту, экстралингвистического в собственно лингвистическое, вскрыть их глубинные причинно-следственные отношения, аргументировать функционально-стилистические особенности научных текстов, обусловленные единством субъективного и объективного в научном познании, социальными и индивидуальными особенностями субъекта познания, эмпирическим и теоретическим характером знания и т. д.» [8, с. 18]. Понимая научный текст как продукт функционирования языка в сфере научной деятельности, а само функционирование языка (вслед за М. Н. Кожинной) как «своего рода перестройку языковой системы в соответствии с конкретными познавательно-коммуникативными целями, создающую систему более высокого порядка – речевую систему» [9, с. 7], где организующим началом является коммуникативное начало, т. е. «цели и задачи общения в конкретной ситуации, определяющиеся соответствующим кругом экстралингвистических факторов» [там же, с. 7], М. П. Котюрова считает, что изучение научного текста именно со стороны его экстра-

лингвистической основы позволяет дать его «наиболее адекватную интерпретацию» [там же, с. 8].

Еще два экстралингвистических фактора, тесно связанных между собой и оказывающих влияние на формирование свойств авторизации в научном дискурсе и смысловую структуру научного текста, – это закономерности познавательной деятельности ученого и этапы формирования научного знания, динамика познавательного процесса. Наиболее отчетливо эти два фактора определяют композиционно-смысловую структуру научного текста. Значительный вклад в их разработку внесла Е. А. Баженова, отметив, что композиция научного произведения представляет собой «построение элементов содержания текста по определенной схеме, обусловленной речемыслительными законами научной деятельности и коммуникативной установкой автора» [10, с. 178]. Анализ композиционной структуры научного текста в аспекте авторизации показывает, что различные композиционные части и воплощенные в них прагматические установки детерминируют семантику авторизующих глаголов и некоторые другие параметры авторизации, такие как соотношение субъективированных и объективированных форм авторизации, преобладание одного семантического типа авторизации над другим [11, с. 118].

Следует отметить, что за общими понятиями о таких экстралингвистических факторах, как этапы и закономерности познавательной деятельности ученого и формирования знания, стоят более частные факторы, такие как желание автора показать свою эрудицию, отмежеваться от позиции, с которой он не согласен и т. д. Сравним в этом плане наблюдения Т. В. Шмелевой о том, что «разные способы получения информации по-разному воспринимаются в отношении их надежности, и полученная тем или иным способом информация заведомо может быть более или менее достоверной. Так, „чужое“ всегда менее достоверно, чем „свое“, и поэтому авторизационные показатели цитированности часто являются одновременно показателями отрицательной персуазивности» [12, с. 92].

Важную роль для понимания специфики авторизации в научном дискурсе играет и такой экстралингвистический фактор, оказывающий влияние на смысловую структуру научного текста и процесс текстообразования, как эпистемическая ситуация (ЭС). М. П. Котюрова, в работе которой [13, с. 169] вводится данное понятие, определяет ЭС как результат осознания автором текста трех основных аспектов познавательной деятельности: онтологического, методологического и аксиологического. В аспекте авторизации это понятие оказывается значимым благодаря тому, что отражает сложный характер познавательной деятельности субъекта. Е. А. Баженова последовательно расши-

ряет понимание термина, дополняя его коммуникативно-прагматической составляющей, связанной с вербализацией знания и адресацией его потребителю. Таким образом, в ее трактовке «ЭС детерминруется не только собственно познавательной, но и текстообразовательной деятельностью субъекта, в результате которой когнитивное преобразуется в коммуникативное» [14, с. 85–86].

Для исследования авторизации коммуникативно-прагматический аспект ЭС представляет интерес в плане выявления особенностей восприятия авторизационных смыслов адресатом научного текста в зависимости от его предметно-логического содержания и когнитивного опыта воспринимающего, связи авторизации с прагматическим потенциалом высказывания. Очевидно, что и познавательные действия автора, маркируемые в тексте авторизационными конструкциями, и его личностно-психологическая рефлексия проявляются во многом через комбинацию языковых средств, важное место среди которых занимает авторизация. ЭС можно рассматривать как один из наиболее важных экстралингвистических факторов, детерминирующих экспликацию авторизационных показателей и их свойства в научном тексте. Не случайно в концепции Е. А. Баженовой метамодель ЭС также играет ключевую роль, поскольку она «отражает системный характер экстралингвистических факторов научной речи и является ключом к познанию и описанию произведения, ибо дает возможность подойти к его анализу „изнутри“, охватить его „единым взглядом“, рассмотреть глубокое и разностороннее влияние экстралингвистических факторов на формирование глубинной и поверхностно-речевой структуры текста» [14, с. 111].

Еще один компонент сложного комплекса экстралингвистических факторов, детерминирующий не только экспликацию авторизационных показателей в научном тексте, но и его глубинную и поверхностную структуру – это фактор адресата, материализующийся в коммуникативно-прагматических установках субъекта познавательно-речевой деятельности. Коммуникативно-прагматические установки и действия автора в аспекте авторизации воплощаются в текстовых образованиях, характеризующихся регулярной воспроизводимостью и типовым смыслом, тем самым реализуя текстостроительную функцию авторизации. К числу познавательно-коммуникативных действий, выражаемых в тексте авторизацией, относятся реализация авторского замысла, а также маркирование традиционно выделяемых в научном тексте коммуникативно-прагматических блоков, таких как обоснование актуальности проблемы, характеристика объекта исследования, описание хода эксперимента и др. [15]. Анализ роли авторизации в реализации твор-

ческого замысла автора помогает понять роль языка и речи в познавательных процессах, выявить индивидуальный характер языковой личности ученого, его когнитивное пространство, а также основные эксплицирующиеся в структуре научного текста компоненты научно-познавательной деятельности. Наблюдения за особенностями отбора и употребления авторизационных показателей помогают распознавать авторские стратегии, описывать познавательный стиль ученого, что в конечном итоге позволяет увидеть качественную перестройку экстралингвистического во внутрилингвистическое [16, с. 320–324].

Представляется, что набор экстралингвистических факторов, обуславливающих экспликацию авторизационных показателей в научном дискурсе, будет неполным без включения в их число феномена чужой речи, рассматриваемого в современных лингвистических исследованиях в контексте проблем диалога, интертекстуальности и др., тем более что некоторые исследователи проблемы чужой речи отмечают, что исходя из «языка стратегий», анализа языкового материала различных стилей и жанров, представление о чужой речи должно иметь «дальнейшую конкретизацию по отношению к тому или иному типу текста, стилю, жанру, той или иной индивидуально-авторской манере письма» [17, с. 60].

Поскольку одной из основных функций авторизации в тексте научного произведения является введение чужой речи, в том числе через цитирование, то некоторые из особенностей, обусловленные действием норм научного изложения, были отмечены именно исследователями форм чужой речи. Так, Е. В. Падучева пишет, что «при цитировании нарушаются стандартные нормы построения изъяснительного придаточного (в частности, правила синтаксической неподчинимости: <...> междометия, восклицательные предложения, повторы и неполные предложения, диалектизмы и слова иностранного языка могут оказаться в подчиненной позиции, не имея на это законных оснований» [18, с. 355–456].

На характер выражения категории авторизации влияет и такой экстралингвистический фактор, тесно связанный с категорией «чужого», как диалогичность. Диалогическая природа мышления, социальная природа науки и реализация в тексте научного произведения коммуникативной функции языка обуславливают такие характеристики научного текста, как интертекстуальность и диалогичность, которые, в свою очередь, детерминируют свойства авторизации в тексте научного произведения. Языковыми единицами, маркирующими в тексте/речи смену речевых субъектов, являются авторизационные конструкции (под маркированностью мы, вслед за В. Е. Чернявской, понимаем осознан-

ные, намеренные, отчетливые, материализованные в тексте отсылки к другим текстам, «лингвистические сигналы межтекстового диалога» [1, с. 197]. Представляется, что авторизационные конструкции маркируют в научном тексте все свойственные для него формы диалогичности, которые были выделены М. Н. Кожинной [19, с. 187–214]: «разговор» с другим лицом, сопоставление точек зрения, «разговор» с читателем, за исключением, пожалуй, «разговора» со своим вторым «Я», где на первый план выступают метатекстовые средства.

Ю. Г. Ясницкий, отмечая связь научной речи с научным мышлением, называет следующие тенденции и характерные черты науки и научного творчества, оказывающие влияние на формирование специфики научной речи и функционирование авторизации в ней: интеграция, дифференциация, математизация и коллективность научного творчества [20, с. 14]. К примеру, манера изложения, формирующаяся в условиях коллективного творчества, с одной стороны, «воздействует на автора таким образом, что он представляет результат своего труда как член авторского коллектива», а с другой – труды, написанные в соавторстве, «почти не отличаются набором и распределением средств авторизации от научных работ, написанных одним автором» [20, с. 22]. Взаимодействие субъективных и объективных факторов проявляется в научной речи различным распределением средств авторизации по текстам различных отраслей науки – количественным и качественным, т. е. различным соотношением личных и безличных форм авторизации. Так, в текстах гуманитарных наук наблюдается наименьший процент неличных конструкций, а в текстах по физике и химии неличные конструкции преобладают [20, с. 44].

Таким образом, экспликация авторизационных показателей в научном тексте и формирование их свойств обусловлены комплексом экстралингвистических и языковых факторов. Следует отметить, что если заслугами функционально-стилистического направления лингвистики в анализе зависимости свойств языковых единиц от экстралингвистического фона являются, во-первых, сама постановка вопроса об экстралингвистической базе функциональных стилей и, во-вторых, разработка комплекса экстралингвистических факторов для каждого из них, то когнитивно-дискурсивный подход к анализу авторизации позволяет объяснить саму экспликацию авторизационных показателей производимыми субъектом ментальными операциями, т. е. проецировать когнитивно-дискурсивные факторы на лингвистические структуры. Такая проекция, вектор которой направлен на динамические процессы мышления, переработки знания, позволяет анализировать авторизацию не только как

средство придания полученному знанию персонализированного характера и способа воплощения личностно-психологической рефлексии субъекта, но и прикоснуться к процессам производства и восприятия научного текста и связанных с этим процедур по обработке и хранению знания.

Учитывая экстралингвистические факторы, влияющие на процессы порождения и восприятие научного текста, можно говорить о том, что поскольку авторизационные показатели маркируют объективно происходящие когнитивные процессы, то они тем самым отражают и объективные качества текста.

Список литературы

1. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.
3. Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь: Перм. ун-т, 1972. 395 с.
4. Кожина М. Н. Смысловая структура текста в аспекте стилистики научного текста // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Т. 2, ч. 1: Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь, 1996.
5. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность: сб. ст. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1989. 211 с.
6. Швырев В. С. Научное познание как деятельность. М.: Политиздат, 1984. 232 с.
7. Залевская А. А. Психолингвистический подход к анализу языковых явлений // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 31–42.
8. Котюрова М. П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 170 с.
9. Кожина М. Н. Смысловая структура текста в аспекте стилистики научного текста // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Т. 2, ч. 1: Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь, 1996.
10. Баженова Е. А. Специфика смысловой структуры научного текста и его композиции // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Т. 2, ч. 1: Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь, 1996.
11. Гричин С. В. Авторизация в научном стиле современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 177 с.
12. Шмелева Т. В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М., 1984. С. 78–94.
13. Котюрова М. П. Экстралингвистические основания смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 1988.
14. Баженова Е. А. Научный текст как система субтекстов: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2001. 366 с.
15. Гричин С. В. Текстостроительная функция авторизации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 4 (12). С. 5–14.
16. Гричин С. В. Авторский замысел в аспекте авторизации // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 320–324.
17. Максимова Н. В. «Чужая речь» как коммуникативная стратегия: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 354 с.
18. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в рус. яз. Семантика нарратива). М.: Языки русской культуры, 1996. 463 с.
19. Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи: учебное пособие по спецкурсу // Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. Пермь: ПГУ, 1986. 191 с.
20. Ясницкий Ю. Г. Лексико-грамматические средства авторизации в научной речи: дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 188 с.

Гричин С. В., заведующий кафедрой, кандидат филологических наук, доцент.

Юргинский технологический институт Томского политехнического университета.

Ул. Ленинградская, 26, Юрга, Россия, 652055.

E-mail: grichinsergei@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.04.2016.

S. V. Grichin

EXTRALINGUISTIC BASIS OF EVIDENTIALITY

The paper deals with the issue of extra-linguistic factors that determine the properties of language units in scientific discourse in general and the category of evidentiality (in Russian, authorization) in particular. Based on the concept of extralinguistic bases of the scientific style developed within the framework of the functional stylistics, it includes a set of primary and secondary style-forming factors. The author focuses on those of them that determine the functioning of the category of evidentiality in scientific discourse. The main distinctive feature of the cognitive-discursive aspect of considering the extralinguistic bases of scientific discourse is the fact that it allows seeing evidential-

ity not only as a personal psychological reflection of a subject, but also as marking objective cognitive processes taking place in the scientific text and discourse.

Key words: *evidentiality (authorization), scientific discourse, extralinguistic style-forming factors, epistemic situation, subject of scientific activity.*

References

1. Chernyavskaya V. E. *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Text Linguistics: polycoded character, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009. 248 p. (in Russian).
2. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopaedic dictionary]. Moscow, Flinta Nauka Publ., 2006. 696 p. (in Russian).
3. Kozhina M. N. *O rechevoy sistemnosti nauchnogo stilya sravnitel'no s nekotorymi drugimi* [On the speech systematic character of scientific style compared with some other ones]. Perm University Publ., 972. 395 p. (in Russian).
4. Kozhina M. N. Smyslovaya struktura teksta v aspekte stilistiki nauchnogo teksta [Meaning text structure in the aspect of stylistics of scientific text]. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv.* Vol. 2. Part.1. Stilistika nauchnogo teksta (obshchiye parametry) [Essays on the history of scientific style of Russian literary language of XVIII-XX centuries. Vol. 2, Part 1: The style of scientific text (general parameters)]. Perm, 1996. (in Russian).
5. Karaulov Yu. N. Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya [Russian language personality]. *Yazyk i lichnost': sb. statey* [Language and personality: Collection of articles]. AN SSSR, In-t rus. yaz. Executive editor D. N. Shmelev. Moscow, Nauka Publ., 1989. 211 p. (in Russian).
6. Shvyrev V. S. *Nauchnoye poznaniye kak deyatel'nost'* [Scientific cognition as activity]. Moscow, Politizdat Publ., 1984. 232 p. (in Russian).
7. Zalevskaya A. A. Psikholingvisticheskiy podkhod k analizu yazykovykh yavleniy [Psycholinguistic approach to the analysis of language phenomena]. *Voprosy yazykoznavaniya – Linguistic issues*, №6, 1999. P. 31 – 42 (in Russian).
8. Kotyurova M. P. *Ob ekstralingvisticheskikh osnovaniyakh smyslovoy struktury nauchnogo teksta (funktsional'no-stilisticheskiy aspekt)* [On extralinguistic basis of the meaning structure of scientific text (functional stylistic aspect)]. Krasnoyarsk University Publ., 1988. 170 p. (in Russian).
9. Kozhina M. N. Smyslovaya struktura teksta v aspekte stilistiki nauchnogo teksta [Meaning structure of text in the aspect of scientific text]. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv. T. 2, ch. 1: Stilistika nauchnogo teksta (obshchiye parametry)* [Essays on the history of scientific style of Russian literary language of XVIII-XX centuries. Vol. 2. Part 1: The style of scientific text (general parameters)]. Perm, 1996 (in Russian).
10. Bazhenova E. A. Spetsifika smyslovoy struktury nauchnogo teksta i ego kompozitsii [Specifics of meaning structure of scientific text and its composition]. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv. T. 2, ch. 1: Stilistika nauchnogo teksta (obshchiye parametry)* [Essays on the history of scientific style of Russian literary language of XVIII-XX centuries. Vol. 2. Part 1: The style of scientific text (general parameters)]. Perm, 1996 (in Russian).
11. Grichin S. V. *Avtorizatsiya v nauchnom stile sovremennogo russkogo yazyka. Dis. kand. filol. nauk* [Evidentiality in scientific style of the Russian language. Theses of ... cand. philol. sci. Tomsk, 2003. 177 p. (in Russian).
12. Shmeleva T. V. Smyslovaya organizatsiya predlozheniya i problema modal'nosti [Meaning structure of a sentence and the problem of modality]. *Aktual'nye problemy russkogo sintaksisa – Topical problems of the Russian syntax.* Moscow, 1984. P. 78 – 94 (in Russian).
13. Kotyurova M. P. *Ekstralingvisticheskiye osnovaniya smyslovoy struktury nauchnogo teksta (funktsional'no-stilisticheskiy aspekt). Diss. dokt. filol. nauk* [Extralinguistic basis of the meaning structure of scientific text (functional stylistic aspect). Theses of doct. philol. sci.]. Perm, 1988 (in Russian).
14. Bazhenova E. A. *Nauchnyy tekst kak sistema subtekstov. Dis. d-ra filol. nauk* [Scientific text as a system of subtexts. Thesis of... doct. philol. sci.]. Ekaterinburg, 2001. 366 p. (in Russian).
15. Grichin S. V. *Tekstostroitelnaya funktsiya avtorizatsii* [Test-building function of evidentiality]. *Vestn. Tom. gos. un-ta – Herald of Tomsk State University.* Philology. 2010. № 4 (12). P. 5–14 (in Russian).
16. Grichin S. V. *Avtorskiy zamysel v aspekte avtorizatsii* [Author's intention in the aspect of evidentiality]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The world of Science, Culture and Education*, 2013, no. 6 (43), pp. 320–324 (in Russian).
17. Maksimova N. V. «Chuzhaya rech'» kak kommunikativnaya strategiya. Dis. d-ra filol. nauk [“Another's speech” as communicative strategy. Thesis of ... doct. phil. sci.]. Moscow, 2007. 354 p. (in Russian).
18. Paducheva E. V. *Semanticheskiye issledovaniya (Semantika vremeni i vida v rus. yaz. Semantika narrativa)* [Semantic research (Semantics of time and type in Russian. Semantics of the narrative)]. M.: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 463 p. (in Russian).
19. Kozhina M. N. *O dialogichnosti pis'mennoy nauchnoy rechi* [On the dialogical character of scientific speech]. Perm State University Publ., 1986. 191 p. (in Russian).
20. Yasnitskiy Yu. G. *Leksiko-grammaticheskiye sredstva avtorizatsii v nauchnoy rechi. Dis. kand. filol. nauk* [Lexical and grammatical means of evidentiality on scientific speech. Thesis of ... cand. philol. sci. Moscow, 1984. 188 p. (in Russian).

Grichin S. V.

Yurga Institute of Technology of National Research Tomsk Polytechnic University.

Ul. Leningradskaya, 26, Yurga, Russia, 652055.

E-mail: grichinsergei@mail.ru